

1989|11

ISSN 0130-2353

КОЛОСОК

детский
журнал
с пластинками

КОРОЛЕВСКАЯ ДВОРНЯЖКА

Андрей УСАЧЁВ

О некоторых весёлых приключениях собачки Соны ты читал в предыдущем номере. Сегодня — новые её приключения.

О Соня и самовар

Однажды собачка Соня решила попить чаю с вареньем. Она положила своего любимого вишнёвого варенья в блюдечко, включила самовар, села и стала ждать, когда закипит вода.

Сидела она, сидела, ждала-ждала. Потом поглядела на самовар — и вдруг увидела себя в самоваре!..

«Ой-ой! — подумала собачка Соня. — Как же это я в самовар попала?»

Сидит она в самоваре, глядит на себя и ничего понять не может: лапы у неё распухли, лицо вытянулось, а уши — как два больших лопуха...

«Ой-ой-ой! — догадалась собачка Соня. — Наверное, я обварилась в самоваре!»

Тут вода начала закипать, и из самовара повалил пар...

— Ой-ой-ой-ой! — испуганно закричала Соня. — Я же могу свариться!

И что было силы прыгнула из самовара! Она задела шнур, самовар повалился, и из него хлынула горячая вода...

Но Соня уже успела отскочить в сторону.

«Хорошо, что я вовремя догадалась выпрыгнуть, — дуя на ошпаренный хвостик, думала умная собачка Соня. — А то бы и не заметила, как сварились!»

Пятно

Однажды Соня ела из банки вишнёвое варенье и капнула на чистую белую скатерть.

— Ой-ой-ой! — испугалась она, потому что хозяин терпеть не мог пятен и страшно сердился, когда Соня садилась с невымытыми лапами на стол или прыгала на его светлые брюки.

«Что теперь будет! — подумала Соня, разглядывая яркое вишнёвое пятно.

Она попробовала слизнуть пятно. Но пятно не слизнулось, а, наоборот, почему-то стало больше.

Соня принялась лизать дальше: лизала-лизала-лизала-лизала...

Но чем больше она лизала, тем больше пятно росло и скоро из маленького аккуратного пятнышка превратилось в огромное, величиной с тарелку, пятнышко...

«Ещё немного, — в отчаянии подумала Соня, — и будет одно сплошное пятно!» И тут ей в голову пришла гениальная идея.

Собачка Соня вылила на стол остатки варенья и принялась их размазывать.

«Никакого вишнёвого пятна не будет! А будет прекрасная вишнёвая скатерть без единого пятнышка!» — думала умная собачка Соня, размазывая и разливая варенье по всей скатерти.

Когда всё было разлизано, Соня усеялась полюбоваться своей работой и вдруг с ужасом обнаружила, что под банкой осталось пятно...

Яркое белое пятно на прекрасной вишнёвой скатерти!

Соня заглянула в банку, но варенья там уже не было ни капельки...

Ох, как ругался Иван Иванович, увидев это пятно, хотя было оно вполне белое и чистое.

«А что было бы, — подумала умная собачка Соня, — если бы я оставила то, грязное и некрасивое... Просто страшно подумать!»

Косточка

Как-то вечером Соня сидела на балконе и ела вишни.

«Года через два, — думала собачка Соня, сплёвывая косточки вниз, — здесь вырастет вишнёвая роща, и я буду срывать вишни прямо с балкона...»

Но тут одна косточка случайно залетела за шиворот одному прохожему.

— Это что такое?! — рассердился прохожий и посмотрел наверх.

— Ой, — испугалась Соня и спряталась за ящик с рассадой.

Соня сидела за ящиком и ждала. Но прохожий не уходил и тоже чего-то ждал.

— Наверное, ему хочется вишенки, — догадалась умная Соня. — Мне бы тоже было обидно, если бы кто-нибудь ел вишни, а мне бросал косточки...

И незаметно бросила вниз целую горсть вишен.

Прохожий поднял ягоды, но есть почему-то не стал, а стал ругаться.

«Наверное, ему мало», — подумала Соня. И бросила вниз всю миску.

Прохожий схватил миску и убежал.

«Фу, недоспитанный какой», — подумала собачка Соня. — Даже «спасибо» не сказала!»

Но через минуту прохожий вернулся. А за ним пришёл ещё и милиционер. А затем около них остановился ещё один прохожий и, узнав, что здесь бросают вишни, тоже задрал голову и тоже стал ждать...

— Что же они думают, что у меня их целый мешок? — рассердилась Соня и ушла с балкона.

Она сидела на кухне, продолжала есть вишни и думала о своей вишнёвой роще. Но косточки теперь сплёвывала на блюдце.

«Ведь если подумать, — размышляла умная собачка Соня, — всё и началось-то с одной косточки!»

МИР ВОКРУГ ТЕБЯ

Инна
ГАМАЗКОВА

Мы не нарочно, не хотим

Закрой глаза, скажи: «Раз, два, три...» — и окажешься в далёкой древности, когда ещё не было...

Чего не было?

Да ничего!

Не было даже нашего города, да и вообще никаких городов и деревень. А повсюду раскинулись дремучие леса и зелёные луга, топали по ним заросшие дремучей шерстью громады мамонты с такими длинными бивнями, что они завалились, как бараньи рога.

А ты бы посмотрел на людей в те времена: голые, дикие, ни острых когтей, ни сильных клыков, ни быстрых ног. Что же им помогло выжить?

Слабы руки у человека, но взял он дубину, острый камень, а потом копьё и лук со стрелами, а потом ружьё. Вот он и сильнее всех в лесу. Люди приручили огонь и построили дома, сшили себе тёплые шубы. Люди плохо видят в темноте — так плохо не будет темноты! И в комнатах у нас, на улицах в самую-самую ночь светло. Собирают съедобные растения, искать их в лесах долго, трудно, а люди леса свалили, землю распахали, посеяли те растения, из которых можно приготовить вкусное кушанье. Где были болота — осушили, где были сухие степи, пустыни — провели воду. Люди не приспосабливались к природе, нет, они природу к себе приспособи-

ли и устроились с удобством и там, где холодно, и там, где жарко.

Придумали машины, чтобы передвигаться по суше, по морю, по воздуху и даже в космосе.

Хорошо живём. Только вдруг замечаем — дышать стало труднее. Чёрный, жёлтый, синий дым висит над гордом — это работают наши фабрики, производят полезные вещи, это наши автомобили газуют — по делам спешат. А ещё замечаем — рыбы в реках, зверей и птиц в лесах осталось совсем мало. В морях плавают огромные жирные нефтяные лужи — это нефть везли морем и нечаянно пролили. Волны взбивают нефть в пену, гонят грязные масляные комья на чистый жёлтый песок пляжа.

Разве мы этого хотели, к этому стремились?

Нет, мы просто не подумали. Вырыли шахты и стали добывать уголь, а то, что вместе с углем вынута — камни, глину, песок, пустую породу, — сваливали в большие горы, отвали. И стоят они, громады, много лет, ничего на них не растёт, завалили плодородную почву, где мог бы быть лес или сад.

А то изобрели аэрозольные баллоны. Ими хорошо краску распылять или разбрызгивать душистую воду, чтобы в доме было чисто и приятно пахло. В баллончике находится газ

фреон. Когда головку баллона нажимаешь, этот газ вылетает и распыляет ядовитый для тараканов состав или лак для волос. И это очень удобно, правда? Только потом учёные установили, что этот фреон... Нет, сперва я расскажу про нашу планету.

Планета наша Земля укутана в толстый слой воздуха, словно дорогая ёлочная игрушка в вату. Там, где воздух кончается, начинается безвоздушное пространство — космос. А сверху нашей воздушной «скорлупки» — очень тонкий и очень важный для жизни газ — озон. Иногда после грозы пахнет чем-то острым, свежим. Это запах озона. Озоновая «скорлупка» предохраняет Землю от слишком жарких лучей солнца. Исчезни озон — и солнце растопит полярные льды и на Северном полюсе, и на Южном, поднимется вода в океане. Уйдут под воду Ленинград и Одесса. Исчезнут даже целые страны: Англия, Япония, — да мало ли ещё какие... Воздух станет сухим и жарким, расплзутся по планете пустыни. Много зла может сделать солнце, но озоновый слой укрывает Землю.

И вдруг учёные установили, что фреон из аэрозольного баллончика портит нам озоновый покрывало. Оно становится тоньше, в нём появляются дыры. Вон куда дело зашло, сами себе жизнь портим!

Осень

Поспевает брусника,
Стали дни холоднее.
И от птичьего крика
В сердце только грустнее.

Стаи птиц улетают
Прочь, за синее море.
Все деревья блистают
В разноцветном уборе.

Солнце реже смеётся,
Нет в цветах благовонья,
Скоро осень проснётся —
И заплачет спросонья.

Жизнь

Лес совсем уж стал
сквозистый,
Редки в нём листья.
Скоро будет снег пушистый
Падать с высоты.

...На коньках начнём кататься
Мы на звонком льду.
Будет смех наш раздаваться
В парке на пруду...

В. АЗБУКИН

На демонстрации

Мой папа — двухэтажный, —
я на плечах сижу.
Держу флажок бумажный,
сам сделал — сам держу.
Пускай повыше реет,
алеет, как заря,
и слово «Мир» белеет,
над площадью паря.

Степан ЖУПАНИН

Осенняя песенка

Кто-то,
кто-то,
кто-то,
кто-то

В нашем парке
по-ра-бо-тал...

Потерял свой рыжий чуб
Старый дуб.
Обчекрыжен тополёк
Под нулёк.

Весь светился и погас
Бедный вяз.

Словно под машинку,
Выстригли рябинку!

Зябнут среди осени
Стриженные ясени!

Не осталось чёлочки
У красавца-клёна...

Только нашей ёлочки,
Ёлочки зелёной

Тронуть кто-то не посмел:
Укололся об иголки

И в испуге
прочь от ёлки

у-
ле-
тел!

Перевёл с украинского
Александр Крестинский

Иллюстрация А. Горюхиной

не думать...

Но ведь не нарочно, мы не хотели, не думали... В том-то и дело! А надо было думать. Прежде чем что-нибудь сделать, надо обязательно подумать, что будет дальше? Осушим болота, а что дальше? Ведь на тех болотах живут птицы, из тех болот реки воду пьют, вокруг леса стоят — не засохнут ли? Построим теплоэлектростанцию, а не придётся ли всем жителям в округе дышать дымом и копотью? Оказываемся, не покоряя надо природу, как врага, а жить с ней в мире, прислушиваться к ней, обращаться осторожно, бережно. Срубили большую сосну — посадите ещё три молоденьких сосенки. Согрелись у костра, затопчите его, залейте, чтобы не было в лесу пожара.

Была я в городе Сухуми, и там есть обезьяний питомник, где обезьяны не сидят в клетках. Им отвели небольшой участок земли, чтобы можно было попрыгать, побегать, на деревьях покачаться. Было лето, вокруг цвели розы, высокие пальмы покачивали листьями-веерами, на деревьях магнолии распускались белые цветы, каждый цветок величиной с блюдце, а на участке, где жили обезьяны, ни травинки, ни листика. Всё оборвали, сломали, ну, они обезьяны ведь, не понимают. А мы не будем так обращаться с природой! Ведь мы люди!

МАЛЕНЬКИЙ МУК

По мотивам сказки
Вильгельма ГАУФА

Ребята, в «Колобок» № 10 за этот год мы начали рассказывать историю о карлике, которого звали Маленький Мук. Для тех, кто не смог приобрести указанный номер журнала, напомним, что началась эта история в небольшом городке, где Мук жил со своим отцом. Когда отец умер, жестокие родственники выгнали маленького мальчика из дома, и он пошёл куда глядели глаза.

После долгого пути, усталый и голодный, Мук пришёл в какой-то город, где стал служить в доме госпожи Ахавзи. Он должен был с утра и до вечера ухаживать за её любимыми кошечками.

Однажды, когда старухи не было дома, маленькая собачка привела Мука в потайную комнату, которая прежде была всегда запертой. В ней он увидел множество красивых вещей. Особенно ему понравился один кувшин, весь усыпанный драгоценными камнями. Муку очень захотелось потрогать его, но когда он взял его в руку, то не сумел удержать, крышка кувшина упала и разбилась.

Маленький Мук очень испугался, что старуха изобьёт его за это до полусмерти. И решил бежать.

В последний раз оглядев комнату, Мук вдруг увидел в углу туфли. Они были очень большие и некрасивые, но его собственные башмаки совсем развалились. Он быстро скинул их с ног и надел туфли. Рядом с ними стояла тоненькая тросточка.

«Эта тросточка всё равно стоит здесь без дела,— подумал Мук.— Возьму уж и тросточку к стати».

Выйдя из дома, он пустился бежать и мчался без оглядки, пока не выбежал из города. И тут карлик решил немного отдохнуть, но вдруг почувствовал, что не может остановиться. Ноги у него бежали сами. Он и падать пробовал, и поворачиваться — ничего не помогало. Наконец в отчаянии он взмахнул руками и закричал, как кричат извозчики: «Тпру! Тпру! Стой!» И вдруг туфли сразу остановились, а бедный карлик со всего маху упал на землю.

Он до того устал, что сразу заснул, и приснился ему сон. Он увидел во сне маленькую собачку, которая привела его в потайную комнату. Эта собачка и поведала Муку о том, что туфли и тросточка у него волшебные. Стоит ему повернуться на каблучке три раза, как туфли тут же перенесут его, куда он захочет. А тросточка поможет ему искать клады.

Прснувшись, Мук решил это проверить. Сделав всё так, как сказала маленькая собачка, Мук сразу же очутился в каком-то другом городе на базаре... Что случилось с ним дальше, послушайте на пластинке. А чем закончится эта история, вы узнаете из «Колобка» № 12.

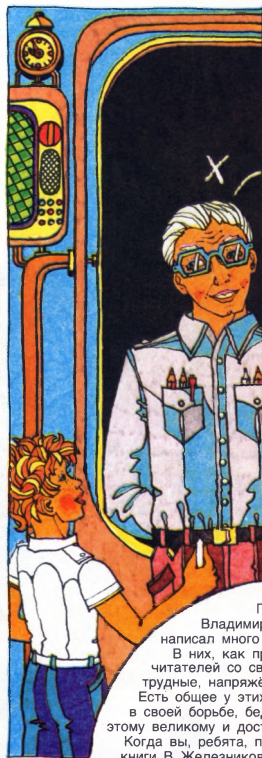

Слушайте И. Урманче

смотри картинку

Писатель Владимир ЖЕЛЕЗНИКОВ написал много рассказов для ребят. В них, как правило, он знакомит читателей со своими героями в самые трудные, напряжённые моменты их жизни. Есть общее у этих ребят: они мужественны в своей борьбе, беде и дружбе, всегда верны этому великому и достойному качеству — мужеству. Когда вы, ребята, подрастёте, сами прочитаете книги В. Железникова и даже, может случиться, проверите и себя: как бы вы поступили в трудной ситуации?

Ну, а пока ставьте пластинку и слушайте рассказ

КОСМОНАВТ

смотри картинку

Иллюстрации В. и Е. Смирновых

С.12345

КТО СИЛЬНЕЕ?

Легендарный С.И. Старица

— Не слышал ли, внучек, как Солнце с Ветром поспорили? — спросила бабушка.

— Нет. А о чём им спорить-то? — засмеялся Ваня.

— Кто из них сильнее, кому старшинство иметь...

— Ну, ясно, что Солнцу!

— Вот и Солнце совсем, как ты, подумало. «Я, — говорит, — небесный хозяин...»

А Ветер смеётся:

«Не много ли берёшь на себя?»

«А вот посмотрим, — отвечает Солнце, — завтра же и покажу свою силу».

Закатилось оно за горизонт пораньше, в своём золотом дворце залегло, силы собирает. А лишь утро — скок на небо и давай жар свой на землю изливать. Люди запечалились, стали о пощаде молить. Но напрасно. Пуще того Солнце разошлось. Стало стрелы огненные метать. Куда стрела ни упадёт, там пожар зажигается.

Ну, а Ветер взвился ввысь, полетел по поднебесью облачка малые в тучи чёрные сгонять. И такие тучи собрал, что всё небо закрыл, день в ночь обратил. Три дня и три ночи ливень шёл...

Выглянуло Солнце посмотреть, что внизу после их спора осталось. Видит оно, а земля после дождя словно умытая. Поля зеленеют, в лесах птицы поют, а озёра, как полные чаши.

«Твоя взяла», — говорит Солнце Ветру.

А тот в раж вошёл. И закурил такой вихрь-смерч, такой ураган поднял, что стон по земле прошёл, плач великий... Вот что, внучек, бывает, когда силой зло правит...

— Как в мультике, — прошептал Ваня. — Только дальше что?

— Солнце запечалилось. И залегло в своём золотом дворце, даже носа не кажет. И стала тогда над землёй Ночь царить, власти своей радоваться. Вот уж и Месяц, её сынок, круг свой завершил, из полной луны в серпик превратился. Еле светит. А Солнце о том и не думает, что живому свет нужен, всё обиду свою забыть не может.

— Так во дворце своём и лежало? — удивился Ваня. — Не надоело?

— Да, поди, маялось Солнце, испокон веков с рассвету поднималось. Только вот гордыня обуюла!

— Но вернулось ведь Солнце, вернулось?

— Вернулось, — кивнула бабушка, — само вернулось. А всё девица одна умная устроила. Зоря-богатырка. Научила она людей такой костёр сложить, чтоб выше горы был. Разгорелся костёр и сразу тьму ночную разогнал. Как днём, светло стало.

Долго горел костёр. И день, и ночь, и другой день. Только пришло и его время. А Солнце, как снова на земле потемнело, поскорее на небо выскочило.

Обрадовались все, и Солнце расчувствовалося. Схватило оно золотой венец самоцветный да и закинуло в синеву небесную. От края и до края раскинулся венец. Заискрился, засверкал семицветным огнём.

— Бабушка, а я знаю, — вскинулся Ваня. — Это радуга, да?

— Верно, внучек. После грозы-ненастья часто на небе дуга семицветная сияет, в солнечных лучах переливается. К ясной, значит, погоде... К радости...

Айболит в зоопарке

«Здравствуй, наш «доктор Айболит»! Приходи к нам ещё!» — Наверное, именно так встречали бы звери, живущие в Московском зоопарке, ветеринарного врача Валерию Иосифовну Корнееву, если бы умели говорить... Я сама видела, как радовался слон Джонни, когда лечащий врач пришла его навестить.

Слон неуклюже топтался на месте, перебирая огромными, как столбы, ногами, и часто-часто кивал головой: мол, я рад, что ты со мной! Очень рад!.. Случилось так, что разболелся у Джонни бивень. Как

у ребят болит зубы, так и у Джонни. Слон страдал! Врач Корнеева пригласила к больному ещё и зубных врачей, и все вместе начали Джонни лечить. Сначала клали лекарство, потом сверлили бивень под наркозом, а потом пломбировали. Так же, как и человеку. Только материала, из которого делали пломбу, ушло на Джоннин бивень около двух килограммов.

В Московском зоопарке ветеринар Корнеева работает почти сорок лет. Всех своих пациентов знает по кличкам и с любовью рассказывает о тех, кого вылечила, кого выжила. Особенно много внимания приходится уделять малышам. Случается, что не выкармливают четвероногие мамы своих детёнышей молоком. Сказываются условия неволи. Особенно часто бывает это у хищников и у обезьян. Тогда приходят на помощь малышам ветеринарные врачи. Есть в зоопарке секция искусственного выкармливания для новорожденных львят, тиграт, медвежат, обезьянок...

Подрастёт такой детёныш, окрепнет, а потом в клетку к маме — пусть теперь она воспитывает. Ещё рассказала мне Валерия Иосифовна, как трудно работать ветеринарному врачу. Ведь животное не человек, не скажет, где болит. Иногда бывает, что круглыми сутками не отходит доктор Корнеева от своего четвероногого пациента. Наблюдает за поведением, за реакцией на окружающее, собирает такие сведения, которые помогут точнее поставить диагноз.

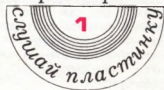
А как бывает счастлива доктор Корнеева, когда её бывший больной — теперь уже здоровый, красивый, ухоженный — не только узнаёт её, но и радуется встрече с любимым «доктором Айболитом».

При такой встрече я присутствовала. Но об этом рассказ на пластинке!

Людмила БАЛАКИРЕВА

смотри картинку

Корней ЧУКОВСКИЙ

Айболит

Отрывок

Добрый доктор Айболит!
Он под деревом сидит.
Приходи к нему лечиться
И корова, и волчица,
И жучок, и червячок,
И медведица!

Всех излечит, исцелит
Добрый доктор Айболит!

И пришла к Айболиту лиса:
«Ой, меня укусила оса!»

И пришёл к Айболиту барбос:
«Меня курица клюнула в нос!»

И прибежала зайчиха
И закричала: «Ай, ай!
Мой зайчик попал под трамвай!»

Мой зайчик, мой мальчик
Попал под трамвай!
Он бежал по дорожке,
И ему перерезало ножки,
И теперь он больно и хромой,
Маленький зайнышка мой!»

И сказал Айболит: «Не беда!
Подавай-ка его сюда!
Я пришью ему новые ножки,
Он опять побежит по дорожке».

И принесли к нему зайку,
Такого больного, хромого,
И доктор пришил ему ножки,
И зайнышка прыгает снова.
А с ним и зайчиха-мать
Тоже пошла танцевать.
И смеётся она и кричит:
«Ну, спасибо тебе, Айболит!»

ПОЧТОВАЯ СТРАНИЦА

Здравствуй, дорогой Колобок! Мы, Мария и Ралица, пишем тебе из Болгарии. Мы очень любим наш город Варну, в нём много старинных домов, музеев. У нас в школе создано животноводческое звено, и мы ухаживаем за маленькими телятами. Мы их любим, они такие смешные. У нас и свои поля есть — мы помогаем выращивать картошку, свёклу. В нашей школе есть школьная фабрика, там мы шьём куклы, а иногда наволочки.

Мария и Ралица Харбалиевы,
НРБ, г. Варна 9000,
кв. «Чайка», бл. 68, вх. И, ап. 5.

Колобок, пишет тебе Надя Ивахненко. Я живу в городе Мурманской области. У нас очень красивая природа, больше всего я люблю её осенью, когда лес становится разноцветным, а под опавшими листьями прячутся красногловые подосиновки. У нас везде в лесу растут черничные и брусничные кустики, а на болотах среди мха расползлась алая клюква. Ягоды клюквы напоминают капельки крови, а черники — чёрный глаз птицы.

164170, Мурманская обл.,
г. Мирный, ул. Советская, д. 15, кв. 70.

Я живу в Чехословакии в городе Лауны. Это город не большой и не маленький, а так, в самый раз. В нашем городе протекает река Огре. Я живу в новой части города, но есть и старинная, где много красивых зданий и памятников. Рядом с нашим домом — стадион, и я туда хожу зимой. Вот и всё обо мне...

Итта Новакова, ЧССР, г. Лауны 44001,
ул. У стадиона 2531

Хочу тебе, Колобок, рассказать немного о себе. Я учусь в музыкальной школе играть на гитаре. А ещё я люблю кататься на коньках, на лыжах — я не боюсь мороза. Мой папа тоже не боится. Зимой мы ходим с ним на рыбалку, а иногда он с некоторыми смелыми товарищами купается в проруби!

Хорошо, что вы открыли «Почтовую страницу», стало веселее.

Таня Зорина, 680033, г. Хабаровск,
ул. Тихоокеанская, д. 178, кв. 211.

ЗАГАДКИ

Владимир
НЕСТЕРЕНКО

Левый с правым
бережком
Застегнул,
как ремешком.

Одни поют на ветках
И в воздухе парят.
Другие в тесных клетках
Печальные сидят.

Чтоб траву
Сложить в стожок,
Нужен этот
Гребешок.

Летят с небес
непрошено
Холодные горошины.

Он вздыхает
Очень тяжело —
Так бедняжка
Растолстел,
Что зелёную
Тельняшку
На себя
С трудом надел.

Города, моря найдём.
Горы, части света.
Умещается на нём
Целая планета.

С виду — кроха,
Но силен,
Озорует слишком!
Лишь родился,
Сразу он
Свой сломал
Домишко.

Быстро в землю
он нырнул —
Поле всё перевернул.

Каждый год
На нашей грядке
Вырастает корень
Сладкий.

Вот со странностями птица.
Посудите: впрямь чудна!
Днём спокойно отоспится,
Ночью бодрствует она.

Сергей МАЛЫШЕВ

Конечно, просто...

— Взрослым быть, конечно, просто!
Лишь бы вам хватило роста,
чтоб ребёнком не считали
и в кино всегда пускали.

Утром взял велосипед,
накатался, а в обед —
не супы и не котлеты,
а компоты и конфеты!..

Ешь пирожное на ужин,
хоть всю ночь гуляй по лужам,
спать не хочешь — не ложись...
Просто чудо, а не жизнь!

И ни двоек, ни уроков,
ни родительских упрёков —
мол, работы я боюсь...

Нет, неправда, я тружусь!

Вот сегодня строил дом.
Строил медленно, с трудом.
Жаль, котёнок помешал,
неуклюжий, подбежал,
поиграть со мной хотел,
дом нечаянно задел...

Ну, а если б рухнул дом,
тот, в котором мы живём?
Только взрослые — не дети,
за свои дела в ответе,
а работа не игра,
прочно строят мастера.

Самолёт не упадёт,
не утонет теплоход,
полетит ракета к звёздам...

О своих заботах взрослым
ни на день не позабыть!
Нет, не просто взрослым быть!

Витя и Саша смотрели по телевизору, как ныряльщики добывают жемчуг, а потом поспорили, кто больше может не дышать.

Витя набрал полную грудь воздуха, а Саша стал считать.

— Один, два, три, четыре, пять... — И вдруг замолчал.

Витя долго стоял с закрытым ртом и, выпучив глаза, недоумённо смотрел на Сашу. Потом он шумно выдохнул и спросил:

— Ты чего это не считаешь?

— А я забыл, сколько будет после пяти.

— Я знаю, знаю, что будет после одиннадцати, — стал оправдываться Витя, — подожди немножко... Вот увидишь, сейчас вспомню...

Витя ещё долго перебирал на память всякие цифры, но нужную так назвать и не смог. Помогла Витина сестра, первоклассница Вика: оказывается, за цифрой одиннадцать идёт цифра двенадцать. Потом Вика подсказала ему цифру тринадцать. А потом решила, что сама будет считать.

— Давайте, не дышите оба! — распорядилась она. — Начали!

Саша и Витя разом глубоко вздохнули и, уставившись друг на друга, неподвижно замерли.

— Шесть будет после пяти! — сердито подсказал Витя. — Давай считай сначала! — И опять надулся.

Саша досчитал до шести и... снова замолчал.

— Ну, что ты опять? — спросил Витя.

— А я забыл, что будет после шести...

— Семь будет, семь! — закричал Витя.

— Ага, семь! — обрадовался Саша. — Всё, больше не дыши!

Спор затянулся. Каждый раз Саша забывал следующую цифру, и только после Витиной подсказки он вспоминал счёт. А потом ребята поменялись ролями, и уже Саша шумно вздохнул и закрыл рот.

Витя благополучно досчитал до одиннадцати, а потом сам запнулся.

— Ну вот, — обиделся Саша, — ты и сам считать толком не научился, а меня ругал!

Когда Вика досчитала до ста пятидесяти, выяснилось, что спорщики... преспокойненько дышат носами!

— Ну вас! — рассердилась Вика. — Вы оба — бессовестные обманщики!

Сказала и ушла обедать.

Витина мама позвала обедать и мальчиков.

И тут Саша сказал:

— Давай спорить, что я три кружки компота выпью!

— А я четыре! — сразу заявил Витя.

— А я пять!

— Ну, а я шесть!

...Всё было на столе, только три кружки из-под компота были пусты.

Пока Саша и Витя спорили, Вика уже пообедала и, между прочим, выпила весь компот.

— Всё правильно! — засмеялась Вика. — Кто спорит, тот ничего не стоит!

Борис ЗАЙЦЕВ

Осень в деревне

Отрывок из рассказа «Миф»

В третьем часу дня Миша отворяет калитку молодого сада и входит. Прямо, справа, слева правильными рядами — яблони. В золотистом воздухе они поникли ветвями и несут свой прозрачный, теплеющий груз... Миша идёт мимо них. На него веет глубокий воздух; в нём как бы светлое цветение, безмолвные, полуденные струи; точно всё наполнено тихим дрожанием, и очень высоко в небе расплывается солнце. Мишин пиджачок нагрелся на спине особенным, живоносным теплом.

Вот он у шалаша. Перед дверью сидит старый сторож Клим; он в валенках и смотрит куда-то бледно-синими глазами. В них отражается небо. И весь он, в белых портах, с высокими руками, напоминает пустынножителя. Ветхими, усталыми ногами он встаёт и кланяется.

Миша идёт впереди, Клим слабо ступает сзади и всё время бормочет про себя что-то; восьмидесятилетние его мозги еле движутся на припёке и шевелят привычными мыслями: в прежние годы яблок было больше, много уродилось налива...

Миша прислонился к стволу яблони. Над ним ходят в лёгком ветерке её листики, будто осеняя своей лаской. Он прикладывает ухо к веточкам и целует лист. Прямо перед глазами прозрачно наливаясь яблоко; вон оно с краёв просветлело, точно живительная сила размягчила его; и кажется, что скоро в этих любовных лучах сверху весь этот драгоценный плод истаёт, обратится в светлую стихию и уплывёт — радо-

стно, вверх, как солнечный призрак. Миша смотрит на него с восторгом. Другие яблоки густо тучнеют по дереву, через забор видна деревушка и вдаль ржаннице.

«Боже мой, — думает Миша, — хорошо лежать в чистом поле, при паутинках, в волнах ветра...»

В это время сзади, между деревьев, медленно движется Клим в белой рубашке. Сделав несколько шагов, он останавливается, переводит дух и тоже глядит на яблоки. Потом, добреда до шалаша, садится и длинно кряхтит. Миша возвращается, около огородов греются жёлтые дыни; они теплеют, струят сладкий запах, и над ними колыхается ласковый зной. Калитка, щеколда — и тихий рай остался сзади млеть и лучисто жить, вынашивая плоды. Отсюда видны только на низеньких деревцах сонно желтеющие купы яблок, от которых гнутса книзу ветки; а Клим, взяв палку, опять встал и зачем-то смотрит высоко в небо, будто видит что-то или рассматривает солнце.

В поле перед Мишей лежат жнивья — в тишине, как золотистые покровы. Светящейся сеткой протянулись тоненькие паутинки, и в воздушном просторе, по полям, у перелесок разбросаны деревни. Над головой облачка; повсюду вдалеке беззвучные возы с овсяными снопами; они ползут едва заметно, как далёкие жуки, а под ногой слабо ломаются слюдяно-золотые колоски. Доходя до нетронутых крестцов, Миша ложится и слушает, как молчит горизонт в солнечном дыму...

В детстве мне посчастливилось увидеть только один мультфильм знаменитого Уолта Диснея — «Белоснежка и семь гномов». Совсем недавно мне довелось перевести песенки из самых разных мультфильмов режиссёра-волшебника Уолта Диснея.

«Пиноккио», «Мэри Поппинс», «Белоснежка и семь гномов», «Микки Маус» и другие соблазнительные названия заставили меня срочно сесть за письменный стол.

Но мультки американские, а в Америке, как известно, говорят и поют по-английски. Я этого языка не знал. И для начала пришлось написать стихотворение, при помощи которого начал учить английский. Кстати, вы это тоже можете сделать, потому что стихи перед вами.

Теперь вам осталось поставить пластинку и послушать песенки. А если они вам понравятся, можете снова включить проигрыватель и спеть вместе со мной.

КНИЖКА ПЕСЕНКИ

По Лондону шёл Кэт шёл Кэт

По Лондону шёл КЭТ.
КЭТ приобрёл ХЭТ
И возвращался в ХАУС,
Мяукая МАУС-МАУС.

В Англии даже киски
Мяукают по-английски:
Дом — ХАУС,
Мышь — МАУС,
Шляпа — ХЭТ,
Кот — КЭТ.

КЭТ повстречал ДОЛ,
С ней поиграл в БОЛ.
За это знакомый КУК
Ему подарил БУК.

КЭТ вежливо благодарит
И тысячу раз говорит:

Мяч — БОЛ,

Кукла — ДОЛ,

Книга — БУК,

Повар — КУК.

КЭТ возвратится в ХАУС,
Сыграет в салочки с МАУС
И почитает мышке
Стихи из английской книжки:

Ваш Пётр СИНЯВСКИЙ
смотри картинку

Мяч — БОЛ,

Кукла — ДОЛ,

Книга — БУК,

Повар — КУК,

Дом — ХАУС,

Мышь — МАУС,

Шляпа — ХЭТ,

Кот — КЭТ.

Продолжи книгу «От двух до пяти»

«От двух до пяти» — так называлась книга Корнея Ивановича Чуковского, в которой он собрал услышанное однажды от малышей — забавные словечки, изобретенные мальчиками и девочками, глубокомысленные афоризмы...

Мы предложили папам, мамам, бабушкам и дедушкам продолжить книгу К. Чуковского и прислать нам в редакцию то, чем расшевелили их малыши. А может быть, и заставили задуматься. Пишите!

Налимов Глеб, г. Экибастуз:

Мама заставила Глеба оставить санки у бабушки во дворе. Глеб горько заплакал:

— У тебя всё есть: и печка, и шкаф, и посуда... А у меня даже санок нет!

Прислала мама —
Налимова Янина Адамовна

Эдик Киреев, г. Астрахань:

— Бабушка, почему к поросётам загар не пристаёт?

Прислала бабушка —
Ирина Марьямовна Кирьямова

На даче, где проводили лето всей семьёй, много комаров. Игорь взял веточку и стал помакивать около бабушки.

— Ты чего машешь?
— Я тебя от комаров отгоняю...

Прислала Якунина Валентина Павловна, г. Куйбышев:

Иллюстрации М. Воронички

Родники поэзии

**АНТОН
АНТОНОВИЧ
ДЕЛЬВИГ**

(1798—1831)

Едва мы повернули замысловатый волшебный ключик в замочной скважине старинного книжного шкафа, как услышали знакомую мелодию. И, пока мы доставали с полки книгу с надписью «Антон Антонович Дельвиг», знакомые мелодии всё продолжали звучать.

— Откуда я знаю все эти песни? — удивился Тёма.

— Да их же любит петь мама! Иногда гости хором поют, когда приходят к нам. И по радио часто исполняют, — сказала Таня. — Давай найдём их в книге.

Мы раскрыли книгу, и Таня начала читать:

*Соловей мой, соловей,
Голосистый соловей!
Ты куда, куда летишь,
Где всю ночьку пропойшь?*

Но Тёма заглянул в книгу через плечо сестры и перебил её:

— Это стихотворение очень длинное, а песня совсем не такая уж большая.

— И ничего в этом нет удивительного, — сказала Таня. — Композиторы иногда сокращают стихотворение. Всё равно все знают, что Алябьев написал своего «Соловья» на стихи Дельвига.

— Только у Дельвига эти стихи называются просто «Русская песня», — сказала я. — Антон Антонович Дельвиг написал много разных стихотворений под названием «Русская песня» и «Романс».

— Много — это сколько? — спросил Тёма, который очень любил всё считать.

— Двадцать шесть песен и романсов. И тридцать пять его стихотворений положено на музыку, — ответила я Тёме. — Даже такие знаменитые композиторы, как Глинка и Даргомыжский, писали на слова Дельвига.

— А почему композиторы так любили стихи Дельвига? — удивился Тёма.

— Знаешь, Тёма, нетрудно и самому догадаться, — решительно сказала Таня. — Значит, эти стихи звучали, как музыка, их просто хотелось петь.

— Да. Композитор мог услышать в этих стихах такую музыку, что она потом превращалась в новую песню, — сказала я.

— Как же это? — в один голос спросили брат и сестра. — Разве такое может случиться?

— Может. Вот как это было. Однажды Дельвиг вместе с нашим великим композитором Глинкой отправились в небольшое путешествие. И Дельвиг написал Глинке «Русскую песню», как он назвал эти стихи:

*Не осенний частый дождичек
Брызжет, брызжет сквозь туман.
Льёт молодчик слёзы горькие,
Льёт на бархатный кафтан.*

Глинка сразу услышал по-своему мелодию этих стихов, написал песню, которую и сейчас можно часто услышать. Но мелодия эта была так хороша, что композитор включил её в свою знаменитую оперу «Иван Сусанин». А слова там стали петь другие. Это одна из лучших мелодий оперы — романс Антониды.

— Значит, и правда, что со стихами могут происходить разные волшебные превращения? — сказал Тёма. — Они даже в музыку могут превратиться.

— Не зря же, — поддержала я Тёму, — Пушкин писал Дельвигу:

*С младенчества дух песен в нас горел,
И дивное волненье мы познали;
С младенчества две музы к нам летали...*

— Кто летал? — не удержался Тёма от вопроса.

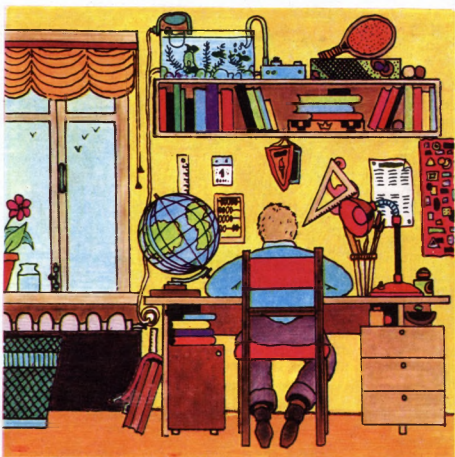
— В далёкой древности считали, что есть богиня поэзии — муза. Это был миф, сказочное представление. Об этом мифе и пишет Пушкин. Он был другом Дельвига. Вместе, в один день, они держали экзамен в Лицей. Вместе они росли и учились. И Дельвиг в одном из своих лучших стихотворений писал о Пушкине:

*Я Пушкина младенцем полюбил,
С ним разделяя и грусть, и наслажденье
И первый я его услышал пенье...*

— Как хороша была поэтическая дружба лицейских товарищей Пушкина и Дельвига! — решила Таня, слушая стихи.

Наше волшебное время заканчивалось. Мы вернули томик Дельвига в волшебный мир поэзии. Но решили, что в следующий раз мы ещё поговорим о великой дружбе, которая объединяет настоящих поэтов.

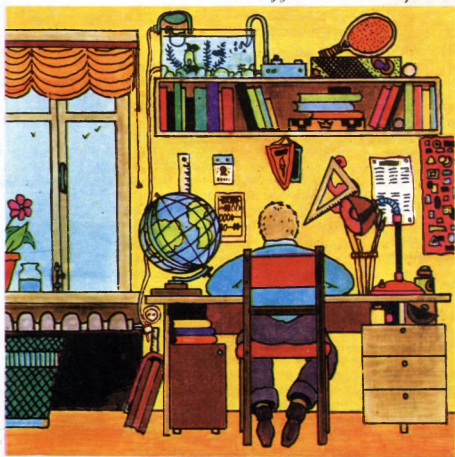
Евдокия ЯЗЫКОВА

Найди 15 различий.

* Загадки художника *

Художник В. Мурнов

№ 11 (213)
1989

Год основания — 1969

КОЛОБОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИНИИ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1989 г.
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Телевизионный редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника А. Резникова

слушайте
на пластинках:

АЙБОЛИТ
В ЗООПАРКЕ

Режиссер
Ирина
Л. Балакирева

РАССКАЗ
В. ЖЕЛЕЗНИКОВА
«КОСМОНАВТ»

Иллюстрировал
В. Толмачев

«МАЛЕНЬКИЙ
МУК»
(продолжение)

Иллюстрировал
Д. Давыдовская,
О. Мельникова,
Музыка
Л. Осиповой
Стихи
Ю. Энтина

ЖИЛА-
БЫЛА
ПЕСЕНКА

Режиссер
В. Вольский

Сдано в набор 05.09.89.
Подписано к печати 18.09.89.
Формат 60 x 84. Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,87. Усл. кр.-отт. 9,83. Уч.-изд. л. 2,60.
Тираж 540 000 экз. Заказ № 1181.
Цена 65 копеек.

Адрес редакции:
113326, Москва, Патрициал. 25.
Телефон 241-02-94.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда»-
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ

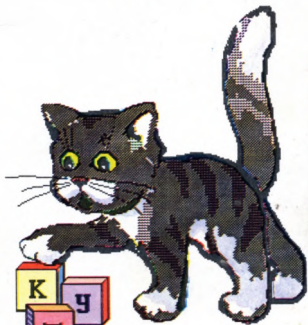

Художник О. Белякова

Помоги божьей коровке
выбраться из лабиринта.

Котёнок учит буквы,
да не такое это простое дело.
Помоги котёнку
из кубиков-букв
составить слова,
которые оканчиваются
на «...очка».

Художник В. Зигур

Сколько команд
участвуют в соревновании?
Сколько яхт в командах?

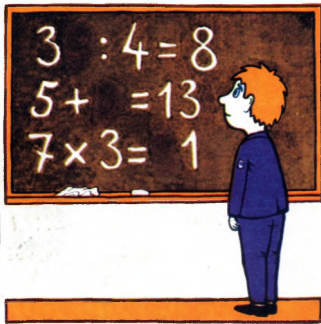
Художник В. Лазарев

Загадки художника

Кажется, ученик не знает
таблицу умножения.
Помоги ему!

В. Смирнов

Ты меня, работушка, не бойся,
я тебя не трону!

